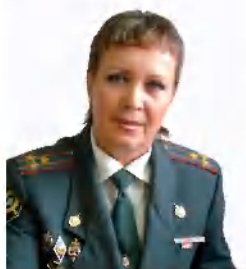

ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 343.126.4

Татьяна Ивановна ШАПОВАЛОВА,
начальник факультета повышения квалификации
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук

ЗАЛОГ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ BAIL AS AN ALTERNATIVE TO THE DETENTION

В статье рассматривается необходимость применения меры пресечения в виде залога как альтернативы заключению под стражу, так как это соответствует соблюдению международных и российских конституционных норм и способствует более действенному осуществлению иных прав и законных интересов личности.

The article considers the necessity of application of such preventive measure as the bail as an alternative to the detention. It corresponds with observance of international and Russian standards and are conducive to more effective implementation of person's rights and interests.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, залог, освобождение до суда, право на защиту, презумпция невиновности.

Keywords: preventive measures, detention, bail, release before the trial, presumption of innocence.

По данным информационного центра ГУВД по Красноярскому краю, в 2000 г. применение залога в процентном отношении к другим мерам пресечения составило 0,21%. С 2003 г. по 2005 г. залог применялся только в отношении 4315 граждан России.¹ В 2007 г. в Российской Федерации под залог были отпущены около 1200 человек. При этом общая сумма залога составила более 200 млн. рублей.²

Действительно, приходится констатировать несоответствие действующего уголовно-процессуального законодательства в части регулирования отношений, связанных с избранием меры пресечения в виде

залога, конституционным нормам и общепризнанным нормам международного права, а также потребностям правоприменительной практики органов предварительного следствия, деятельность которых по применению залога в настоящее время лишена прочной правовой основы. Законодательное регулирование применения залога в качестве меры пресечения, закрепленное в ст. 106 УПК РФ, также весьма далеко от совершенства.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству заключение под стражу в качестве меры пресечения и залог являются наиболее строгими, тяжкими ме-

рами пресечения, так как именно они сильно вторгаются в сферу прав и свобод личности.

Тем не менее сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, предпочитают применять именно заключение под стражу. Причины рассмотрим более подробно далее, прежде хотелось бы отметить негативные стороны этого процесса.

В первом полугодии 1997 г. в Российской Федерации судами первой инстанции общей юрисдикции были осуждены 519849 лиц, оправданы – 2900. Прекращено уголовных дел (отказано в возбуждении) по реабилитирующим основаниям 4555.³ За тот же период всего рассмотрены 32743 жалоб на арест, из них удовлетворены – 6798; жалоб на продление срока содержания под стражей – 2758, из них удовлетворены 429.⁴ Наверное, нет особой необходимости убеждать кого-либо в том, какие сильнейшие муки и переживания испытывают граждане, ставшие жертвами судебных или следственных ошибок.

По данным Министерства юстиции России, ежегодно в нашей стране арестовываются до 600 тыс. человек. По истечении 4–6 месяцев из-под стражи освобождается каждый четвертый либо в связи с назначением наказания, не связанного с лишением свободы, либо в связи с заменой ареста на иную меру пресечения. При этом из общего числа лиц, освобожденных из-под стражи судом, лишь немногим более 2% скрываются от следствия и суда и только около 3% арестовываются за совершение новых преступлений.⁵

В свою очередь, из общего числа оправданных российскими судами в 1999 г. (4890 чел.) 944 подсудимых были оправданы и освобождены из-под стражи.⁶

В.В.Коряковцев отмечает, что нельзя утверждать, что в четверти случаев аресты необоснованны, а тем более незаконны. Вместе с тем, по данным ФСИН РФ, каждому четвертому в России необоснованно избрана мера пресечения в

виде содержания под стражей. Тот факт, что к осени 1999 г. из 1 млн. 36 тыс. осужденных, находящихся в местах лишения свободы, лиц со сроком наказания до 3 лет было 180 тыс., лишний раз подтверждает необходимость более широкого применения имущественных и иных мер пресечения, которые не связаны с ограничением свободы, в первую очередь залога.⁷ Неприменение залога приносит государству ущерб в размере 206 млн. рублей в год.⁸

На 1 мая 2000 г. в 182 следственных изоляторах, 13 тюрьмах и 141 помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора, находились 279,8 тыс. человек, что составило 223,5% от лимита наполнения.⁹

Многomesячное, а нередко и многолетнее необоснованное пребывание человека под стражей, помимо острейших переживаний нравственного характера, почти всегда сопряжено для него и с огромными физическими страданиями, являющимися следствием не выдерживающих никакой критики условий содержания в следственных изоляторах. Общеизвестно, что в подавляющем большинстве СИЗО не обеспечивается элементарный жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья. Большинство следственных изоляторов размещены в зданиях дореволюционной постройки, требующих незамедлительного ремонта и реконструкции. Все это ведет к конфликтам, сопровождающимся драками и получением увечий. Перенаселенность камер приводит к антисанитарии, в результате которой в СИЗО распространены инфекционные заболевания. На очень низком уровне находятся также питание и медицинское обслуживание заключенных и т.д.¹⁰ Закономерен вопрос: зачем применять меры, приводящие к столь печальным последствиям, когда уголовно-процессуальное законодательство предусматривает альтернативную заключению под стражу меру пресечения – залог, которая может оказаться более действенной во многих отношениях.

Самое главное в применении залога в качестве меры пресечения – это то, что лицо, в отношении которого она избирается, остается на свободе, что свидетельствует о более гуманном характере данной меры пресечения и более нравственном характере деятельности лиц, осуществляющих производство по уголовному делу и принимающих такое решение. Органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, применяя меру пресечения залог первоначально либо освобождая лицо из-под стражи под залог, соблюдают основные международные и российские конституционные нормы о том, что каждый человек свободен от рождения (ч.2 ст.17 Конституции РФ), имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), следовательно, каждое лицо (обвиняемый, подозреваемый) имеет право быть освобожденным под залог вместо заключения под стражу и на освобождение из-под стражи под залог. Но это только вытекает как следствие, дословно данное право в российском законодательстве не определено. Таким образом, представляется необходимым закрепить право на освобождение под залог в нормативных правовых актах Российской Федерации. Правильно, на наш взгляд, по этому поводу сказал В.П.Федоров: «Чем более гуманны, справедливы и нравственны законы, чем более гуманно и нравственно поведение граждан, тем легче гуманно, нравственно и справедливо действовать сотрудникам правоохранительных органов, тем более гуманной и нравственной будет сама правоохранительная деятельность»¹¹. До закрепления же указанного права в нормативных актах следует применять соответствующие нормы международных документов.

Так, согласно Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) *каждое арестованное или задержанное лицо незамедлительно доставляется к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет*

право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда (ч. 3 ст. 5).

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1998 г.), содержит следующие положения: *лицо, задержанное по уголовному обвинению, вскоре после его ареста представляется судебному или иному органу, определенному законом. Такой орган должен без промедления принять решение относительно законности и необходимости задержания (принцип 37). Согласно принципу 38 лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда. За исключением особых случаев, предусмотренных законом, и если судебный или иной орган не примет иного решения в интересах отправления правосудия, лицу, задержанному по уголовному обвинению, представляется возможность получить освобождение на период проведения суда на условиях, которые могут устанавливаться в соответствии с законом. Такой орган держит вопрос о необходимости задержания в поле зрения (принцип 39).*

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г., указывают, что при задержании несовершеннолетнего ее или его родители или опекуны незамедлительно ставятся в известность о таком задержании. Судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении (правило 10). Содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. *Содержание под стражей до суда по возможности заменяется альтернативными мерами (правило 13).*

Оставление человека на свободе не только соответствует соблюдению международных и российских конституционных норм, но и способствует соблюдению и более действенному осуществлению иных прав и законных интересов личности.

Соглашаются с такими доводами не только сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, но и простые граждане. При проведении нами интервьюирования граждан на улицах г. Красноярска на вопрос: «Какой из мер пресечения Вы отдаете предпочтение: заключению под стражу или внесению крупного залога?» – 97 из 116 опрошенных высказались за залог, 101 при этом пояснили, что о залоге как о мере пресечения они знают из зарубежных фильмов и передач и предполагают, что это наиболее гуманная и в то же время эффективная мера.

Закон предоставляет органам следствия и дознания широкие и действенные полномочия для того, чтобы раскрывать совершенные преступления и изобличать преступников. Вместе с тем закон предоставляет лицу, подозреваемому в совершении преступления, а также привлеченному в качестве обвиняемого по уголовному делу, право на защиту¹² вообще и право на освобождение под залог в частности. Это значит, что подозреваемому и обвиняемому предоставляются все возможные средства, необходимые для того, чтобы оспаривать обвинение, приводить доводы и предоставлять доказательства в свое оправдание или для смягчения своей ответственности. Данным лицам не только предоставляется право на защиту, оно им обеспечивается: подозреваемого и обвиняемого снабжают реальными гарантиями таким образом, чтобы со стороны ведущих производство по делу органов он встречал не противодействие, а содействие в осуществлении своих прав. В связи с этим следует чаще применять залог как альтернативу заключению под стражу в качестве меры пресечения, так как защищаться обвиняемому легче, когда он находится на свободе, нежели в следствен-

ном изоляторе, у него больше возможностей для оспаривания обвинения и сбора доказательств в свое оправдание.

В ст.16 УПК РФ прямо указывается, что подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, кроме этого дознаватель и следователь обязаны обеспечить подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами.

С данным принципом тесно связан очень важный, высокогуманный и демократический процессуальный принцип, наполненный глубоким нравственным содержанием, – презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ).

Общеизвестна формулировка презумпции невиновности: всякий обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Исходя из этого невиновное, по сути, лицо не следует заключать под стражу, гуманнее применить менее строгую, но все же достаточно серьезную меру пресечения – залог.

Несмотря на очевидный положительный аспект применения залога в качестве меры пресечения, мы вовсе не абсолютизируем данную меру пресечения.

Как пишет Г.П.Ивлев, «неправильное применение заключения под стражу выражается не только в том, что во многих случаях необоснованно даются санкции на арест, но и в том, что далеко не во всех необходимых случаях заключаются под стражу обвиняемые, которые могут скрыться от следствия и суда. Только в 1994 г. в судах приостановлены производством 37096 уголовных дел, главным образом из-за того, что обвиняемые скрылись». Далее ученый замечает, что и суды не всегда правильно решают вопрос об аресте. «Так, в 1994 г. из числа освобожденных под залог скрылись 204 человека, хотя в отношении 136 из них была избрана мера пресечения в виде залога, 446 совершили

новые преступления»¹³. То есть и применение залога в качестве меры пресечения не всегда достигает своей цели. Лица, в отношении которых он применяется, скрываются от следствия и суда. Исходя из этого нельзя, на наш взгляд, делать однозначный вывод, что залог не следует применять. Возможно, что в указанных случаях была определена недостаточная сумма залога для того, чтобы сдержать лицо, к которому он применяется, от сокрытия от следствия и суда, возможно, данным лицам не были разъяснены последствия их незаконных действий и т.п.

В связи с этим важно выявить, каким образом закон устанавливает основания применения мер пресечения, что понимается под основаниями, каким способом можно определить их наличие или отсутствие при производстве по уголовному делу.

В настоящее время важно создать уголовно-процессуальное законодательство, действительно отвечающее требованиям Конституции РФ, соответствующее международным правовым актам.

Не менее актуальным является и формирование единообразия следственно-судебной практики, соответствующей современным требованиям по обеспечению прав личности. Деятельность по реализации предписаний уголовно-процессуального закона не должна приводить к ограниче-

нию прав личности вопреки конституционным положениям и сообразуемой с ними воле законодателя, нормам нравственности, а также нормам международного права независимо от восприятия их внутригосударственным правом, устанавливающим пределы ограничения прав человека, ниже которых правоприменитель не вправе опуститься ни в коем случае при любой коллизии между интересами личности и государства.

Следовательно, назрела сегодня необходимость специального исследования такой меры пресечения, как залог, а также реализации права каждого быть освобожденным под залог как альтернативы заключению под стражу до судебного рассмотрения уголовного дела.

1 См.: Тимофеева И. На свободу под залог // Вечерний Новосибирск. 2007. 18 сентября.

2 См.: Куликов В. Арест на договорной основе // Российская газета. 2008. 31 января.

3 Судебная статистика: Преступность и судимость (современный анализ данных уголовной судебной статистики России 1923–1997 годов) / под ред. И.Н. Андрущечкиной. М., 1998. С.54.

4 Там же. С.58.

5 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. №2. С.12.

6 См.: Российская юстиция. 2000. № 3. С.2.

7 Коряковцев В.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Правоведение. 2000. №4. С.120.

8 Трунова Л. Меры пресечения в новом УПК РФ // Адвокатские вести. 2002. №8. С.8–11.